

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Савенков Роман Васильевич

**ПУБЛИЧНОЕ ОСПАРИВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва - 2022

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии исторического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

- Научный консультант** - **Глухова Александра Викторовна** - доктор политических наук, профессор
- Официальные оппоненты**
- **Гаман-Голутвина Оксана Викторовна** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета управления и политики МГИМО МИД России
  - **Тимофеева Лидия Николаевна** - доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Школы политических исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
  - **Соколов Александр Владимирович** - доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

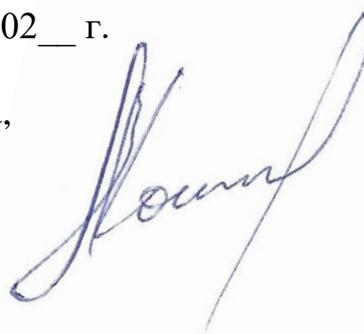
Защита диссертации состоится «27» апреля 2022 г. в 17 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.23.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет государственного управления, ауд. А-619.

E-mail: msu.23.02.@spa.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией о регистрации участия в защите и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/433934892/>

Автореферат разослан «__» _____ 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Е. Коньков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сложносоставная динамика современного мира, обусловленная столкновением разнородных интересов многочисленных политических акторов и интенсивной трансформацией технических средств организации массового дискурса, ставит перед государством весьма нетривиальные задачи по поддержанию баланса сил и управлению конкурентными потоками в сфере публичной власти. При этом современное государство в фокусе исследований политической науки не рассматривается исключительно как публичная форма институциональной организации социального порядка на определенной территории. Смысловое расширение концепта государства стремится к объяснению увеличивающегося многообразия его специфических граней и функций в условиях глобализации. Государство включает в себя властные институты, управленческие сети и других субъектов, находящихся в различных позициях относительно центра власти (включая элитные и неэлитные группы, властвующих и подвластных, правящие структуры и гражданское население), обеспечивающих удовлетворение частных и групповых запросов граждан в материальных и духовных ресурсах.

Современное общество и государство трактуются исследователями как новый социетальный тип, характеризующийся новыми центрами власти, новыми формами господства, новыми способами инвестиций и новой культурной моделью «саморефлексии»¹. Реальность предъявляет государству набор внутренних и внешних вызовов, требующих адекватного теоретического и практического ответа. Актуальными вызовами стали: нарастание конкуренции за прерогативы высшей власти, расширяющиеся форматы гражданского активизма и усиливающиеся публичные механизмы отправления власти. Всё более значимыми становятся новые возможности для публичной политики в виде социальных сетей, Интернет-платформ, ИКТ-технологий, т.е. вовлечение в публичную политику граждан («интернавтов», по определению М. Кастельса) вне партийных и иных традиционных форматов. Вследствие развития информационных технологий в современном мире наблюдается смена формата оппонирования, обозначаемая как замена партийности на

---

¹ См.: Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь Мир, 2003. С. 662.

партиципативность, переход к массивно-индивидуализированным действиям людей «в личном качестве», но солидарно².

На нынешней стадии политического развития общество демонстрирует определенный потенциал в лице новых информационно-коммуникационных технологий, сетевых структур организации, солидных мобилизационных возможностей, оригинальных инструментов и технологий «борьбы за дискурс»³. Государства реагируют на этот вызов по-разному: от попыток справиться с ним при помощи более ответственной коммуникации до жесткого административного прессинга и идейно-символических манипуляций. Сетевая среда подрывает иерархии как отношения прямого господства/подчинения; на место монолога приходит полисубъектный конкурентный диалог. Унифицированные нарративы уступают место разнообразным соперничающим онтологиям. «Автономизация и расслоение компонентов системы может привести к фрагментации и хаотизации общей организации, но возможно и замещение утраченного равновесия за счет динамической устойчивости сложносбалансированного ансамбля»⁴.

Складывающиеся тенденции в отношениях власти и общества сформировали относительно целостный гражданский сектор в системе государственного управления, позволяющий описывать процессы встраивания гражданских структур в принятие государственных решений. Речь идет об институализации участия нестатусных общественных фигур и движений в процессе фактического распределения общественных благ, сопровождающейся сопротивлением правящих элит, нежелающих ослабления своего доминирующего положения. Одновременно в сфере принятия решений происходит усиление исполнительских структур, теневых элитных сетей, неформальных и непубличных образований, контролирующих ресурсную базу власти. Все более очевидной становится слабость традиционных институтов политического представительства, проявляющаяся в кризисе партийной системы и парламентаризма. Это усложняет конфигурацию акторов, конкурирующих за доступ

---

² Неклесса А.И. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 24 – 39.

³ «И власть, и контрвласть в значительной мере зависят от исхода схватки за власть над умами людей, разворачивающейся в пространстве мультимодальных коммуникационных сетей». См.: Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Высшая школа экономики, 2020. С. 35.

⁴ См.: Неклесса А.И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты постмодерна // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 39 – 55.

к властным позициям, позволяющим влиять на перераспределение разнообразных ресурсов⁵. Грани «исторического конфликта» (А.И. Соловьев) между государством и гражданским обществом обретают новые формы и новые нюансы, а сам он наполняется новой энергетикой, соответствующей особенностям цифровой эпохи и цивилизационного транзита. Актуальной задачей общественно-политических наук становится выбор адекватной оптики изучения этих новых практик, их тестирование с привлечением эмпирических данных. Структурирование многообразных конкурентных взаимодействий в сфере политики и государственного управления настоятельно нуждается в новых концептуальных подходах, и одним из них может стать *концепт публичного оспаривания политических проектов*. Расширение доказательного фокуса позволит выйти на решение конкретных прикладных задач, актуальных для современной российской практики.

Степень научной разработанности не является достаточной и равновесной: широко известны многочисленные зарубежные теоретические и практические работы по политической оппозиции, социальным движениям и протестам. Отечественные исследователи, двигаясь в русле западной политической мысли, продолжили сложившиеся концептуальные традиции, почти не пользуясь категорией «оспаривание».

В зарубежных исследованиях понятие «публичное оспаривание» (public contestation) используется в рамках двух традиций. Первая традиция заложена в работах Б. Жувенеля и Р. Даля⁶, рассматривающих оспаривание как возможность граждан и профессиональных политиков *артикулировать* в публичном пространстве несогласие как одну из форм конвенционального *политического участия* в конкурентных политических режимах, как одно из измерений демократического политического режима. В современных исследованиях в рамках этой традиции анализируются легальные, конвенциональные формы политического участия в

---

⁵ Подробнее см. Гражданский сектор государственного управления / под ред. проф. А.И. Соловьева. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2018. С. 5-9., *Он же*. Государство как производитель политики // Полис. Политические исследования. 2016. №2. С. 94.

⁶ *Jouvenel B. The means of Contestation // Government and Opposition. 1966. No. 1 Jan., Жувенель Б. де. Власть: Естественная история её возрастания. М: ИРИСЭН, Мысль, 2011., Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с.*

условиях демократического режима и многопартийной системы⁷. Вторая традиция сформировалась при анализе неконкурентных политических режимов, в которых отсутствует институт партийно-политической оппозиции. Под оспариванием Г. Ионеску понимает антисистемные практики, *полулегальные и нелегальные действия* «несогласных», основанные на фундаментальных идеологических различиях⁸.

В современной зарубежной научной литературе оспаривание (*contestation*) не приобрело однозначной трактовки. Во-первых, оспаривание рассматривается как инакомыслие, критика, обсуждение политических проектов, столкновение интерпретаций политических событий – другими словами, *конкурентный дискурс* правительственной повестки и критиков правительства в пространстве массовой коммуникации⁹. Дискурсивное столкновение политических парадигм позволяет политикам точнее артикулировать актуальные проблемы, расширяет арсенал альтернативных решений, так же, как этому способствовало разделение партийно-идеологического поля Европы на «левых» и «правых»¹⁰. Во-вторых, оспаривание описывается как *форма политического действия* граждан по выражению своего несогласия, как сфера конструирования новых субъектов действия, новых форм активности, продвижения общественных интересов и политической повестки. Оспаривание широко рассматривается как сфера публичной активности граждан при разнообразных политических режимах, в любых политико-культурных условиях. В упомянутых исследованиях не предпринимается попыток дать специфическое концептуальное понимание феномену «оспаривание», которое характеризуется как

⁷ Spoon J.J., West K.J. Small versus Statewide Parties: How Subnational Contestation and Decentralization Influence Presidential Elections in Europe and Latin America // Political Studies Review. 2020. Vol. 18. No.1. P. 145-159., Cultural Contestation. Heritage, Identity and Role of Government. Editors J. Rodenberg, P. Wagenaar. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. 342 p., *Trantidis A.* Is Government Contestability an Integral Part of the Definition of Democracy? // Politics. 2016. Volume 37., Democracy, Participation and Contestation: Civil society, governance and the future of liberal democracy / Eds. Emmanuelle Avril, Johann N. Neem. Routledge, 2015. 301 p., *Jeffrey C.* Elections, Contestation, and Democracy // American Political Science Association. 2013. Vol. 11. No. 3. P. 711-716 и др.

⁸ Ionescu G. Control and Contestation in Some One-Party States // Government and Opposition. 1966. No 1 Jan. P. 240-250. Также см. *Putten J. Van.* Political Contestation and Political Protest // Il Politico. 1970. Vol. 35, No. 4. P. 785-798.

⁹ *Guitar J.* Dissent, Discourse, and Democracy. Whistleblowers as Sites of Political Contestation. Lexington Books, 2021. 220 p., *Frame A., Brachotte G.* Tweeting back: Innovative Political Contestation in Viral Posts on Twitter during the 2017 French Presidential Elections // Politics Reinvented. When innovations reshape representative democracy. Routledge, 2020. P. 153-167., *Karapin R.* Contested Frames // Polity. 2019. Vol. 51. No. 4. P. 629-630., *Gerring J., Palmer M., Teorell J., Zarecki D.* Select Demography and Democracy: A Global, District-level Analysis of Electoral Contestation // American Political Science Review. 2015. Vol. 109. Issue 3. P. 574-591 и др.

¹⁰ *Alons G.* The advantage of paradigmatic contestation in shaping and selling public policies // Journal of Public Policy. 2020. Vol. 40. Issue 4. P. 651-671., *Marks G., Steenbergen M.* Understanding Political Contestation in the European Union // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. No. 8. P. 879-892., о соперничестве политологических парадигм см. например, *Landman T.* Paradigmatic Contestation and the Persistence of Perennial Dualities // Political Studies Review. 2008. Vol. 6. Issue 2. P. 178-185.

открытая или латентная политическая борьба, разнообразные форматы политических действий субъектов политического процесса¹¹. Понятие «оспаривание» (contestation) также используется специалистами по международным отношениям и межгосударственным переговорам¹².

В работах Ч. Тилли, С. Тэрроу и Д. МакАдама сформировано собственное понимание феномена «оспаривание» (contention), в котором политическое участие и действие включены в концепцию «сопостязательной (конфликтной) политики» (contentious politics)¹³. «Конфликтная политика» реализуется по единым механизмам, наблюдается тогда, когда обычные граждане предъявляют эпизодические требования к власти, проводят публичные акции, применяя известные формы коллективного действия и предлагая новые, комбинируя институциональные и неинституциональные способы выдвижения своих требований. Авторы концепции «сопостязательной политики» предложили универсальные механизмы анализа вовлечения граждан в политическую борьбу в разных странах и эпохах, которыми воспользовались исследователи конкретных протестных кейсов¹⁴.

¹¹ *Loon A.* Political contestation and domestic politics in EU financial regulation // *Democratic Citizenship in Flux*. Edited by Markus Bayer, Oliver Schwarz and Toralf Stark. Transcript Verlag, 2021. P. 63-81., *Kelly C.L.* Party Proliferation and Political Contestation in Africa: Senegal in Comparative Perspective. Palgrave Macmillan, 2020. 268 p., *Balasco L., Bauer K.* Political contestation within the human security paradigm: the state and indigenous rights in Peru and Chile // *Canadian Journal of Development Studies*. 2020. Vol. 41. Issue 4. P. 561-579., *Moschella M., Pinto L., Diodati N.M.* Let's speak more? How the ECB responds to public contestation // *Journal of European Public Policy*. 2020. Vol. 27. No. 3. P. 400-418., *Datar A.V.* Political Representation In India. Ideas and Contestations, 1908-1951. Bloomsbury Publishing, 2019. 256 p., *Kaardo J., Cantir C.* Domestic Role Contestation and Foreign Policy // *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Oxford University Press, 2017. 20 p., *Hilbrandt H.* Insurgent Participation: Consensus and Contestation in Planning the Redevelopment of Berlin-Tempelhof Airport // *Urban Geography*. 2017. Vol. 38. Issue 4. P. 537-556., *Massie J.* Public Contestation and Policy Resistance: Canada's Oversized Military Commitment to Afghanistan // *Foreign Policy Analysis*. 2016. Volume 12. Issue 1. P. 47-65., *Media and Political Contestation in the Contemporary Arab World. A Decade of Change / Ed. Jayyusi L., Roald A.S.* Palgrave Macmillan US, 2016. 327 p., *Sternberg G.* The Struggle for EU Legitimacy. Public Contestation, 1950-2005. Palgrave Macmillan, 2013. 290 p., *Beinin J., Frédéric V.* Social Movements, Mobilization, and Contestation in the Middle East and North Africa. Stanford University Press, 2013. 352 p., *Burke A.* Historical Injustice, Rawlsian Egalitarianism, and Political Contestation // *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*. 2014. Vol. XXVII, No. 1. P. 73-98.

¹² *Rapp K.* Law and contestation in international negotiations // *Review of International Studies*. 2020. Vol. 46. Issue 5. P. 672-690., *Zurn M.* A Theory of Global Governance: Authority, legitimacy, and contestation in global governance. Oxford: Oxford University Press, 2018. 336 p., *Jose B.* Norm Contestation Insights into Non-Conformity with Armed Conflict Norms. Berlin: Springer, 2018., *Wiener A.* Contestation and Constitution of Norms in Global International Relations. Cambridge University Press, 2020. 278 p., см. дискуссию в журнале *Polity*. 2017. Vol. 49. No. 1.

¹³ *Tilly C., Tarrow S.* Contentious Politics. Oxford University Press, 2015. 270 p., *Tarrow S.* Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics. Cambridge University Press, 2011. 328 p., *McAdam D., Tarrow S., Tilly C.* Dynamics of Contention. Cambridge University Press, 2001. 412 p., *Tarrow S.* The People's Two Rhythms: Charles Tilly and the Study of Contentious Politics. A Review Article // *Comparative Studies in Society and History*. 1996. Vol. No. 3. P. 586-600, *Тилли Ч.* Борьба и демократия в Европе, 1650-2000 гг. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010., *Он же.* От мобилизации к революции. М.: ИД «ВШЭ», 2019., *Он же.* Режимы и оспаривание // *Логос*. 2008. №6.

¹⁴ *Bloom J.M.* Political Opportunity Structure, Contentious Social Movements, and State-Based Organizations: The Fight against Solidarity inside the Polish United Workers Party // *Social Science History*. 2014. Vol. 38. P. 359–388., *Dilip S.* A Unified Field Theory for Contention // *International Review of Social History*. 2004. Vol. 49. Issue 1. P. 115-121.

Таким образом, политическое оспаривание в зарубежных исследованиях рассматривается в двух форматах: как критика/дискурс (по поводу содержания проекта, правил переговоров, права на доминирующие позиции и т.п.) и как конфликтное социально-политическое действие. И дискурс, и действие реализуются в институционализированных и неинституционализированных формах, которые отчасти получили концептуальное обобщение в теориях политической оппозиции, социальных движений и протеста.

Изучение публичного оспаривания в институционализированной форме началось с исследования феномена политической оппозиции в размышлениях Ф. Гизо (XIX в.), работах М. Дюверже, О. Киркхаймера, Р. Даля и др. в 1950-70-е гг.¹⁵ Современные исследования политической оппозиции концентрировались в основном на анализе действий профессиональных политиков, парламентских и непарламентских партий в их борьбе за властные позиции в конкретных странах с редкими попытками теоретического обобщения¹⁶.

Анализ современных российских исследований по проблеме политической оппозиции позволяет выделить три основных концептуальных подхода к её изучению:

---

¹⁵ Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции // Классический французский либерализм: Сборник. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 263-506., Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2007. 544 с., Kirchheimer O. The Waning of Opposition in Parliamentary Regimes // Social Research. 1957. Vol. 24. No. 2. P. 127-156., Political Oppositions in Western Democracies. Ed. by Robert A. Dahl, Yale University Press, 1966. 484 p., Sartori G. Opposition and Control: Problems and Prospects // Government and Opposition. 1966. № 1/2.

¹⁶ Например, Helms L. Introduction: The nature of political opposition in contemporary electoral democracies and autocracies // European Political Science. 2021. Vol. 20, Issue 1., Ufen A. Opposition in transition: pre-electoral coalitions and the 2018 electoral breakthrough in Malaysia // Democratization. 2020. Vol. 27. Issue 2. P.167-184., Armstrong D., Reuter O., Robertson G. Getting the opposition together: protest coordination in authoritarian regimes // Post-Soviet Affairs. 2020. Vol. 36. Issue 1. P. 1-19., Bedford S., Vinatier L. Resisting the Irresistible: "Failed Opposition" in Azerbaijan and Belarus Revisited // Government and Opposition. 2019. Vol. 54. Issue 4. P. 686-714., Zulianello M. Anti-System Parties Revisited: Concept Formation and Guidelines for Empirical Research // Government and Opposition. 2018. Vol. 53. Issue 4. P. 653-681., Norton P. Making Sense of Opposition // The Journal of Legislative Studies. 2008. Vol. 14. Issue 1-2. P. 236-250., Holzhaecker R. The power of opposition parliamentary party groups in European scrutiny // The Journal of Legislative Studies. 2005. Vol. 11. Issue 3-4. P. 428-445., Blondel J. Political Opposition in the Contemporary World // Government and Opposition. Volume 32. Issue 4. 1997. P. 462-486.

институциональный (структурный)¹⁷, поведенческий (социологический)¹⁸ и конфликтно-дискурсивный. Общей чертой представленных исследований рубежа XX-XXI вв. является рассмотрение оппозиции в рамках классических концептуальных подходов как публичных действий граждан, организаций, профессиональных политиков, оспаривающих политические цели оппонентов и претендующих на доминирующие позиции во властных структурах государства. *Конфликтно-дискурсивный* метод в анализе политической оппозиции предполагает рассмотрение политики как сферы коммуникации и использование теории дискурса. Классические и современные подходы к коммуникации и анализу политического дискурса обобщены в работах ряда отечественных исследователей¹⁹.

Отдельной субдисциплиной политических наук стало изучение социальных движений и коллективных протестных действий, сочетающих институциональные и неинституциональные практики. Традиционно выделяют три основных теоретических

¹⁷ *Цыганков А.П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995., *Калинин Б.Ю.* Российская оппозиция в период трансформации политической системы: структурно-функциональный анализ (1993-2004 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2005., *Володина С.* Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №4. С. 27-36., *Гаврилов Г.А.* Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Екатеринбург, 2003., *Васильева С.В.* Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М.: Институт права и публичной политики, 2010. 234 с., *Бигазилова С.С.* Особенности парламентской оппозиции в политическом процессе современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2013., *Пономарев К.Н.* Политическая оппозиция как атрибут демократии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Казань, 2001., *Макеев Д.А.* Политическая оппозиция как институт современного российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2004. 24 с., *Мусина Л.М.* Политическая оппозиция в постсоветской России: этапы и особенности становления: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Уфа, 2005., *Малугин С.Б.* Политическое позиционирование коммунистической оппозиции в России в электоральных циклах 1999-2008 годов: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009.

¹⁸ *Зеркин Д.П.* Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал. 1998. №5. С. 89-108., *Гельман В.Я.* Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. Политические исследования. 2004. №4. С. 52-70., *Он же.* Трудное возрождение российской оппозиции // Pro et Contra. 2014. Январь-апрель., *Скакунов Э.И.* Политическая оппозиция в период модернизации в России // Социологические исследования. 1999. №8., *Борисенко А.В.* Становление и развитие политической оппозиции в современной России: общенациональные черты и региональные особенности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2008., *Курбанов А.Р.* Оппозиция как субъект политического процесса (на примере России): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009., *Сергеев С.А.* Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 125-137., *Танова А.Г.* Легальная оппозиция в политическом процессе современного российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2003. 24 с., *Воскресенский А.Е.* Политическая оппозиция в современном российском обществе: состояние и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2005., *Кислицын С.А.* Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. М., 2011., *Пешков В.П.* Политическая оппозиция как социальный институт реформируемого российского общества: эволюция восприятия массовым сознанием: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 2000., *Шакирова Э.В.* Политическая оппозиция в постсоветской России: динамика конкурентного потенциала: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Уфа, 2013.

¹⁹ *Тимофеева Л.Н.* Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (теория, история, методология): автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. М., 2005., Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика (ред. Л.Н. Тимофеева). М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012., *Татаркова Д.Ю.* Формирование политической оппозиции в России (2011-2012 гг.): конфликтный дискурс: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2014., *Москалев А.Е.* Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2011., *Михайленко О.М., Щенина О.Е.* Власть и несистемная оппозиция как субъекты политического согласия // Власть. 2015. №7.

подхода: парадигма коллективного поведения, парадигма мобилизации ресурсов и парадигма Новых общественных движений (А. Турен²⁰). Общеизвестными исследованиями массового сознания и поведения в рамках первой группы теорий конца XIX – начала XX-го вв. стали работы Г. Лебона, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Хоффера, Н. Смелзера, Т. Гарра,²¹ объясняющие конфликтную протестную активность как структурными факторами, так и психологическими особенностями активистов. В современных исследованиях влияние экономического неравенства, депривации на политическое участие, протест как маргинальных групп, так и среднего класса, остается в повестке дня зарубежного научного сообщества²². Изучение этого подхода позволило выделить структурные факторы публичного оспаривания.

Сторонники теорий «мобилизации ресурсов» уверены, что протест возникает только при формировании экономических, политических и организационных возможностей для мобилизации существующего недовольства. Новые возможности для протестного действия «материализуются» в ресурсы общественного движения. Новым ресурсом для протестного действия стали социальные сети и Интернет²³. Концепция политических возможностей объясняет успех или неудачу общественных движений политическими возможностями и ограничениями для коллективного действия²⁴. Концептуальное наследие этого подхода позволило выделить структуру мобилизационных ресурсов, политических возможностей и ограничений публичного оспаривания.

²⁰ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

²¹ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995. 316 с., Ортега-и-Гассет Х. Избранные произведения. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. 704 с., Хоффер Э. Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения. М.: Альпина Паблишер, 2019. 200 с., Смелзер Н. Социология. М.: «Феникс», 1998. С. 576-609., Гарра Т.П. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.

²² Bryn R. Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia // American Political Science Review. Volume 111. Issue 4. 2017. P. 637-652., Peterson A. European anti-austerity protests: Beyond “old” and “new” social movements? // Acta Sociologica. 2015. № 58. Issue 4. P. 293–310., Anderson Ch., Beramendi P. Left Parties, Poor Voters, and Electoral Participation in Advanced Industrial Societies // Comparative Political Studies. 2012. 45(6). P. 714-746, Griffin J. D., Norris P. Democratic Deficit: Critical Citizens Revisited. Cambridge University Press, 2011. 350 p., Boix C. Democracy and Redistribution. Cambridge University Press, 2003.

²³ Hollyer J. R., Rosendorff B. P., Vreeland J. R. Transparency, Protest, and Autocratic Instability // American Political Science Review. 2015. Volume 109. Issue 4. P. 764-784., Casper B. A., Scott A. T. Popular Protest and Elite Coordination in a Coup d'état. // Journal of Politics 2014. № 76. Issue 2. P. 548–564., Meyer D. S. Protest and political opportunities // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 125-145., McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. No. 6.

²⁴ Tarrow S. Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics, Third Edition. - Cambridge University Press, 2011. Pp. 154-157.

В российских научных периодических изданиях представлены обзоры основных теоретических подходов к анализу протестного поведения и действия, накоплен опыт анализа концепций социальных (общественных) движений²⁵. В целом сложившиеся методологические традиции анализа протеста позволяют исследовать его всесторонне: определять субъектов и их мотивацию, фиксировать разнообразные аспекты и факторы динамики протестных действий. В то же время продолжают появляться все новые способы критики и протеста, увеличивается скорость распространения информации, генерируются технологии формирования символических ценностей, что дало толчок пересмотру эвристической значимости классических теоретических традиций изучения протестного поведения и социальных движений, создало условия для использования концепта «публичное оспаривание».

Составными элементами авторского понимания концепта «публичное оспаривание» являются категории «государство», «публичная сфера», «коммуникация», «делиберация». Широкое понимание современного государства «как полиморфного ансамбля институтов» заимствовано из исследований Б. Джессопа²⁶. В работах А.И. Соловьева сформирована оригинальная исследовательская оптика анализа современного государства, процессов принятия политических решений, позволяющая систематизировать факторы, влияющие на динамику политико-правовых возможностей и ограничений политической конкуренции; выявлен относительно консолидированный «гражданский сектор» в государственном управлении²⁷. Фундамент нашего понимания публичной сферы заложен размышлениями Х. Арндт, Ю. Хабермаса и доработан в публикациях

²⁵ См. *Ахременко А.С., Беленков В.Е., Петров А.П.* Логика протестных кампаний: от эмпирических данных к динамическим моделям (и обратно) // *Полис. Политические исследования.* 2021. №3. С. 147-165., *Артюхина В.А.* Осмысление социального протеста в современной социологии: анализ основных подходов // *Социологические исследования.* 2017. №11. С. 30-34., *Костюшев В.В.* Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // *Полис. Политические исследования.* 2011. №4. С. 144-157., *Ушкин С.Г.* На пути к лучшему обществу, или почему люди становятся активистами? // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* 2016. №3. С. 33-47., *Здравомыслова Е.А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: «Наука», 1993. 172 с. и др.

²⁶ Джессоп Б. *Государство: прошлое, настоящее и будущее.* М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. С. 38.

²⁷ *Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография / А.И. Соловьев.* М.: «Аспект Пресс», 2021., 366 с., *Соловьев А.И.* Фронтальные зоны публичной политики // *Политическая наука.* 2021. №3. С. 183-204., *Он же.* Власть и политика. Полемиические заметки о «проклятых вопросах» политической науки // *Полис. Политические исследования.* 2020. № 6. С. 135-147., *Он же.* Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // *Полис. Политические исследования.* 2019. №4. С. 8-25.

российских исследователей (Л. Сморгун)²⁸. Универсальные правила публичной политической коммуникации, ведения конструктивного диалога (делиберации) сформулированы в трудах Ю. Хабермаса и в дальнейшем развиты в работах его последователей²⁹.

Анализ структурных и институциональных факторов, определяющих характеристики публичного оспаривания, проводился на основе классических и современных концептуальных исследований, заложенных в работах М. Липсета, Д. Асемоглу, Д. Робинсона (экономический фактор); Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Инглхарта, К. Вельцеля, Ф. Фукуямы (социокультурный фактор); Р. Даля, Х. Линца, А. Лейпхарта, С. Хантингтона, Д. Хелда, С. Левицки, Л. Вэй (институциональный и режимный факторы)³⁰. Влияние социально-экономических и политических институтов на возможности политической оппозиции и публичного оспаривания зафиксировано в современных зарубежных исследованиях³¹.

²⁸ *Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. В.В. Библихина. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с., *Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества*. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. 344 с., *Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография* / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. 349 с., *Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований: монография* / под ред. Л.В. Сморгунова, Е.В. Морозовой, А.И. Кольбы. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. 260 с.

²⁹ *Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб.: «Наука», 2001. 380 с., *Он же. Вовлечение другого. Очерки политической теории* / пер. с нем. СПб.: «Наука», 2001. 417 с., *Parvin P. Democracy Without Participation: A New Politics for a Disengaged Era* // *Res Publica*. 2018. Vol. 24. P. 31-52., *Dryzek J. Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations*. Oxford University Press, 2000. 196 p., *Кин. Дж. Демократия и декаданс медиа*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 312 с., *Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы*. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2015. 375 с., *Публичная сфера: теория методология, кейс-стади: коллектив. монограф.* / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романовой. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. 360 с., *Баранов Н.А. Делиберативная политика в условиях кризиса представительной демократии* // *Вестник СПбГУ*. 2014. Сер. 6. Вып. 4. С. 127-133., *Назарчук А.В. Понятие делиберативной политики в современном политическом процессе* // *Полис. Политические исследования*. 2011. №5. С. 99-103., *Шкурин И.А. Делиберация как норма парламентской коммуникации* // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2012. №2. С. 55-63., *Ковальчук С.К. Делиберативные онлайн-форумы в пространстве современной политической коммуникации: проблемы и перспективы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02.М., 2019.*

³⁰ *Levitsky S., Ziblatt D. How democracies die*. New York: Crown Publishing, 2018. 320 p., *Levitsky S., Way L. The New Competitive Authoritarianism* // *Journal of Democracy*. January 2020. Volume 31. No. 1., *Levitsky S., Way L. Competitive Authoritarianism. Hybrid Regimes after the Cold War*. Cambridge University Press, 2010., *Luncem M. Политический человек: социальные основания политики*. М.: Мысль, 2016., *Асемоглу Д., Робинсон Дж. Экономические истоки диктатуры и демократии*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015., *Алмонд Г. Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах*. М., 2014., *Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах*. М.: Прогресс-Традиция, 2004., *Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. М.: Мысль, 2018., *Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 2011., *Вельцель К. Рождение свободы*. М.: АО «ВЦИОМ», 2018., *Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия* / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019., *Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция*. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с., *Линц Х. Крушение демократических режимов. Кризис, разрушение и восстановление равновесия* // *Проблемы Восточной Европы*. №39-40. Вашингтон, 1993., *Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование*. М.: Аспект Пресс, 1997., *Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX-го века*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003., *Хелд Д. Модели демократии. Третье издание*. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2014.

³¹ *Van Dusky-Allen J. Winners, losers, and protest behavior in parliamentary systems* // *The Social Science Journal*. 2017. № 54. Issue 2. P. 30-38., *Özler Ş. I. Political institutions and protest: a comparative analysis* // *Representation. Journal of Representative*

Методологические основания влияния новых медиа и Интернет, а также феномена «постправды» на политические процессы сформированы в работах М. Кастельса, Дж. Кина, С. Коулмана, С. Фуллера, С.В. Володенкова, А.В. Глухой, А.А. Мовчана, Р.В. Евстифеева, Р.В. Пырмы³². Влияние новых медиа на коммуникативные практики граждан, партий и власти изучено в работах зарубежных³³ и российских исследователей³⁴.

Анализ российского кейса опирается на результаты исследований политического участия и действий граждан, проведенных С.В. Патрушевым, А.В. Глухой, И.И. Кузнецовым, Е.Б. Шестопа, А.В. Соколовым, А.И. Кольбой и

Democracy. 2013. №49. P. 135-154., Узкий коридор / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон. М.: Издательство АСТ, 2021., *Van der Brug W., Eijk C., Franklin M.* The Economy and the Vote. Economic Conditions and Elections in Fifteen Countries. Cambridge University Press, 2007. 244 p., *Helms L.* Five Ways of Institutionalizing Political Opposition: Lessons from the Advanced Democracies // *Government and Opposition*. 2004. Volume 39. Issue 1., Почему одни страны богатые, а другие бедные / Аджемоглу Д., Робинсон Д. М.: Издательство АСТ, 2017. 693 с.

³² *Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: Высшая школа экономики, 2020. 591 с., *Коулман С.* Может ли Интернет укрепить демократию? СПб.: Алетейя, 2018. 150 с., *Володенков С.В.* Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. №2. С. 6-24., *Он же.* Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. №5. С. 341-364., *Перегудов С.П.* Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества // *Полис. Политические исследования*. 2011. № С. 55-67., *Пырма Р.В.* Концепция гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // *Власть*. 2020. №2. С. 74-81., *Глухова А.В.* Демократия одного «клика»: возможности и проблемы управления в цифровую эпоху // *Государство и граждане в электронной среде*. Выпуск 1. 2017. С. 252-267., *Фуллер С.* Постправда. Знание как борьба за власть. М.: Высшая школа экономики, 2021. 386 с., *Мовчан А.* Россия в эпоху постправды. Здравый смысл против информационного шума. М.: «Альпина Паблиш», 2019. 598 с., *Грачев М.Н., Евстифеев Р.В.* Концепт «разрушения правды» в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. №2. С. 229-248.

³³ *Hess S.* Sources of Authoritarian Resilience in Regional Protest Waves: The Post-Communist Colour Revolutions and Arab Uprisings // *Government and Opposition*. 2016. Vol. 51. No. 1. pp. 1-29., *Stepan A., Linz J.* Democratization Theory and the “Arab Spring” // *Journal of Democracy*. April 2013. Volume 24. №2. P. 15-30., *Casper B. A., Scott A. T.* Popular Protest and Elite Coordination in a Coup d'état. // *Journal of Politics* 2014. №. 76. Issue 2. P. 548-564., *Hollyer J. R., Rosendorff B. P., Vreeland J. R.* Transparency, Protest, and Autocratic Instability // *American Political Science Review*. 2015. Volume 109. Issue 4. P. 764-784.

³⁴ *Ахременко А.С., Стукал Д.К., Петров А.П.* Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных // *Полис. Политические исследования*. 2020. №2. С. 73-91., *Балашов А.Н.* Интернет-технологии как фактор повышения эффективности деятельности политических партий // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. №49. С. 121-137., *Бродовская Е.В.* Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа // *Власть*. 2020. Т. 28. №6. С. 81-88., *Бродовская Е.В., Ежов Д.А., Огнев А.С.* Интернет-коммуникации российских политических партий в текущем избирательном цикле: результаты окулуметрического анализа сетевого контента // *Политическая наука*. 2021. №3. С. 112-141., *Гаджиев Х.А.* Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // *Политическая наука*. 2020. №3. С. 147-171., *Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды*. Монография / под ред. Д.С. Мартянова. СПб.: ЭлекСис, 2019. 312 с., *Радина Н.К., Крупная Д.А.* Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ (на материале Change.org) // *Полис. Политические исследования*. 2019. №6. С. 113-127., *Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах* / под ред. Л.В. Сморгунуова. М.: (РОССПЭН), 2021. 310 с., *Сморгунов Л.В.* Блокчейн как институт процедурной справедливости // *Полис. Политические исследования*. 2018. №5. С. 88-99. *Он же.* Сетевые политические партии // *Полис. Политические исследования*. 2014. №4., *Сморгунов Л.В., Игнатьева О.А., Быков И.А., Кондратенко К.С., Барышкин А.Г.* Публичная коммуникация граждан и органов государственной власти: формирование суждений на цифровых платформах // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2021. Т. 15. №2. С. 156-172., *Сунгуров А.Ю., Аркатов Д.А.* Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике // *Политическая наука*. 2021. №3. С. 54-71., *Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России: коллективная монография* / под ред. А.В. Чугунова, О.Г. Филатовой. СПб.: Алетейя, 2020. 254 с., *Кабанов Ю.А.* Что скрывается за «фасадом»? Исследовательская программа электронного участия в недемократических странах // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2018. №3. С. 50-66 и др.

др.³⁵ Оценка потенциала российских политических партий дана на основе работ Б.И. Макаренко, Ю.Г. Коргунюка, Г.В. Голосова, О.В. Поповой и др.³⁶ Способность политических партий, политической элиты предлагать альтернативные идеи, привлекательный образ будущего проанализирована в работах В.С. Комаровского,

---

³⁵ Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений / ред. С.В. Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 319 с., Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 262 с., Массовая политика: институциональные основания / под ред. С.В. Патрушева. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 286 с., Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С.В. Патрушева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 525 с., Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 280 с., Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России: монография / под ред. А.В. Глуховой. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. 300 с., Тимофеева Л.Н. Публичная критика как средство предупреждения насилия в обществе // Политическая наука. 2020. №3., С. 114-146., Тимофеева Л.Н., Рябенко Н.А., Мальшева О.П., Гнедаш А.А. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление в условиях новой медиаэкологии // Полис. Политические исследования. 2022. №2. С. 37-51., Кузнецов И.И. Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. №59. С. 237-252., Бахарев А.А., Кузнецов И.И. Взаимодействие президента, правительства и парламента в полупрезидентских системах: сравнительный анализ опыта России, Украины и Турции // Политическая наука. 2019. №4. С. 105-126., Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. 340 с., Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России: Монография / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 420 с., Баскакова Ю.М. Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016-2018 гг. и перспективы политического транзита. М.: «ВЦИОМ», 2018. 440 с., Кольба А.И., Кольба Н.В. Городские конфликты как фактор гражданско-политической активизации локальных сообществ // Политическая наука. 2019. №2. С. 160-179., Клеман К. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России / К. Клеман, О. Мирясова, А. Демидов. М.: Три квадрата, 2010. 688 с., Шкель С., Сабитов М. Массовый политический протест в современной России: динамика и специфика развития // Право и политика. 2012. №10. С. 1669-1675., Подъячев К.В. Протестное движение в России «нулевых»: генезис и специфика // Вестник Института социологии. 2012. №5. С. 146-163., Волков Д. «ОккупайАбай» уличный протестный лагерь в Москве в мае 2012 года глазами его участников // Вестник общественного мнения. 2014. №1-2. 155-197., Латов Ю.В. Протестные настроения в протестные действия россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2017. №1. С. 49-69., Очкина А. Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 69-75., Яницкий О.Н. Митинги повсюду: реабилитация гражданского активизма в России // Общественные науки и современность. 2012. №3. С. 58-68., Соколов А.В. Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6. №1., Он же. Коллективные действия в современной России: особенности организации и реакция власти // Южно-Российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. №2. С. 45-59., Смекалин И. Факторы массовой протестной активности в России: между ценностями и возможностями // Вестник общественного мнения. 2021. №1-2. С. 89-94., Петухов П.В. Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. №6. С. 103-118., Петухов В.В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // Социологические исследования. 2016. №11. С. 86-96., Мамонов М.В. Протестная активность россиян в 2011-2012 гг.: основные тренды и некоторые закономерности // Мониторинг общественного мнения. 2012. №1. С. 5-22., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Потенциал оппозиционности гражданского участия россиян: результаты кластерного анализа // Политическая наука. 2021. №3. С. 142-160., Михайлова Е.В., Скогорев А.П. Протесты как форма гражданской активности в современной России // Власть. 2017. №1. С. 54-59., Шомова С.А. «Война мемов»: новые повороты информационного противостояния // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №5., Она же. От мистерики до стрит-арта. Очерки об архетипах культуры в политической коммуникации. «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2016. 168 с., «Мы не немцы!»: Антропология протеста в России 2011-2012 годов / сост. А. Архипова, М.: Алексеевский. Тарту, 2014. 336 с. и др.

О. Ю. Малиновой, О.А. Толпыгиной³⁷. Влияние экспертных сообществ и интеллектуалов на практики публичного оспаривания анализируется на основе исследований А.Ю. Сунгурова, Л.В. Сморгунова, О.Ю. Малиновой, С.Г. Туронка³⁸.

Таким образом, зарубежными политологами разработаны концептуальные основания исследования политической оппозиции, протеста и социальных движений. Исследуются новые формы протеста, новые возможности для политической коммуникации, созданные цифровыми технологиями. Понятие «оспаривание» (contestation) используется учеными в качестве синонима политической борьбы, протекающей как в публичной, так и в латентной сферах. Подавляющее большинство исследователей рассматривают влияние критического заявления или оппозиционного действия на устойчивость и легитимность политической системы, оценивают в конкретных кейсах появление альтернативных идей, конструктивный или деструктивный характер действий. Привычные теоретические категории «протест», «оппозиция» не улавливают всего многообразия современных оспаривающих действий граждан и элитных групп внутри государственных структур. В то же время

³⁶ Партии и партийные системы: современные тенденции развития / Б.И. Макаренко и др. М., 2015. 303 с., *Коргунок Ю.Г.* Концепция размежеваний и теория проблемных измерений: точки пересечения // Полис. Политические исследования. 2019. №6. С. 95-112., *Он же.* Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2007., *Партийная реформа и контрреформа 2012-2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции* / под ред. Н.А. Борисова, Ю.Г. Коргунока, А.Е. Любарова. М.: «Товарищество научных изданий «КМК», 2015., *Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах* / под ред. Ю.Г. Коргунока, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. М.: «КМК», 2010., *Любарев А.Е.* Российская партийная система после реформы 2012 года // *Electoral Politics. Международный журнал о выборах.* 2020. №2 (4), *Кынев А.В., Любарев А.Е.* Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2011., *Кынев А.В.* Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. 554 с., *Голосов Г.В.* Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 108-119., *Гельман В.* Политические партии в России: от конкуренции - к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. №5. С. 135-152., *Саква Р.* Партия и власть в современной России: между представительством и мобилизацией // *Политическая наука.* 2015. №1. С. 60-72., *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Кризис многопартийности в России // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 76-95., *Гайворонский Ю.О.* Факторы национализации партийной системы современной России // Полис. Политические исследования. 2018. №1. С. 45-61.

³⁷ *Комаровский В.С.* Образ будущего России глазами молодежи. Москва: Аспект-Пресс, 2021. 224 с., *Он же.* Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // *Власть.* 2020. №1. С. 45-50., *Малинова О.Ю.* Конституционный процесс как символическая политика: дискуссии о поправках к Конституции РФ, 1993-2020 // Полис. Политические исследования. 2021. №3. С. 17-37., *Она же.* Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2007. №1. С. 6-21., *Толпыгина О.А.* Политические партии в «поисках смысла»: специфика идеологического взаимодействия партий с избирателями // *Политическая наука.* 2017. №1., *Она же.* Идеино-политические контуры партийного ландшафта современной России. М.: РАН, ИНИОН, 2014. 174 с.

³⁸ *Сунгуров А.Ю. Шамшура К.А.* Политическая наука и экспертное знание: развитие в современной России // *Политическая наука.* 2020. №1. С. 64-86., *Он же.* Экспертное сообщество и власть: модели взаимодействия и проблемы гражданской ответственности // Полис. Политические исследования. 2018. №4. С. 130-142., *Сморгунов Л.В.* Интеллектуал в политике и необходимость политической философии // *Политическая наука.* 2009. №4. С. 25-42., *Туронка С.* Гражданский контроль и экспертиза // *Гражданский сектор государственного управления* / под ред. проф. А.И. Соловьева. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2018. С. 185-206, 293-308., *Малинова О.* Экспертно-аналитические организации и идеологическая конкуренция в современной России // *Роль экспертно-аналитических сообществ в формировании общественной повестки дня в современной России: Сб. науч. тр. М., 2017. С. 88-102.*

расширяющиеся возможности власти контролировать политический дискурс, ограничивать публичное оппозиционное действие повышают востребованность концептуального анализа условий для конструктивных по содержанию и мирных по форме способов оспаривания. Публичное оспаривание в современных условиях дает возможность гражданам, политическим организациям, элитным группам результативно выражать несогласие с органами государственной власти по поводу политических решений (или их проектов) и действий, критиковать их в интересах всего общества.

Наше исследование сосредоточено на определении условий и факторов, способствующих конструктивному публичному оспариванию: действиях субъектов публичной политики, не связанных с нанесением физического ущерба или устранением своего политического противника, создающих возможности для коммуникации всех заинтересованных сторон, определения их позиций и нахождения компромисса. Современные возможности для артикуляции альтернативных предложений, переговоров и достижения компромисса могут быть использованы как простыми гражданами путем дискуссий (в очном и цифровом форматах), мирных протестов и перформансов, так и политиками в ходе выборов, парламентской работы и привлечения профессиональных экспертов.

Объект исследования – публичные и латентные формы политической конкуренции в пространстве современного государства.

Предмет исследования – механизмы и технологии оспаривания проектов, планов и иных целеполагающих конструкций, характеризующих направленность и содержание политических замыслов элитарных и неэлитарных слоев.

Цель работы – разработка теоретико-прикладной модели, раскрывающей возможности, ограничения и содержание применения механизмов и технологий политического оспаривания в публичном пространстве современного государства.

Задачи исследования:

1. Систематизировать теоретико-методологические идеи и подходы для концептуализации и релевантного описания политического оспаривания в

контексте эволюции современной публичной политики и различных форм организации политической власти в национальном государстве.

2. Типологизировать основных политических акторов, артикулирующих в современном государстве альтернативные идеи и подходы для решения общественно значимых проблем современных политий и использующих особые механизмы и технологии публичного оспаривания политических проектов своих оппонентов на различных аренах и площадках.

3. Выявить роль и характер влияния цифровых технологий на возможности и перспективы применения механизмов и технологий публичного оспаривания в политическом и гражданском пространствах современного государства.

4. Раскрыть особенности публичного оспаривания как источника, инструмента и специфической формы политической конкуренции; охарактеризовать проблемы и перспективы публичного оспаривания в контексте политического развития РФ в 2000-2020 гг.

5. Проанализировать политико-административные, структурные и основные процессуальные факторы, обуславливающие возможности и ограничения публичного оспаривания политических проектов и целей в политическом пространстве современного государства и в гражданской сфере общества, раскрыть их специфику для современной России.

6. Определить особенности восприятия и реакции на правительственные планы и действия со стороны гражданского сектора современного государства, критерии и факторы эффективности и результативности публичного оспаривания политических проектов и целей правящей элиты в политической сфере российского общества.

Гипотеза исследования

Характерное для современного государства обострение конкуренции за прерогативы высшей политической власти, а также расширение ресурсной оснащенности и повышение уровня политических навыков и компетенций гражданского населения неизбежно усиливают тенденции к оспариванию

правительственных проектов, увеличению гражданской и протестной активности населения. В рамках этого мейнстрима в российском обществе различные формы гражданского участия и оспаривания обуславливают усиление политико-административного и силового контроля режима над политической конкуренцией в публичной сфере, что, в свою очередь, порождает риски авторитарного правления. В кратко- и среднесрочной перспективе ни активизация гражданской активности, ни новые (предоставляемые цифровизацией) возможности публичного оспаривания правительственных или конкурирующих идей не способны изменить сложившуюся ситуацию, повысив роль партийно-парламентских, экспертных и общественных структур в разработке правительственной повестки или в трансформации сложившегося формата политических взаимоотношений власти и населения. В то же время увеличение ресурсной оснащенности общества и повышение уровня политических компетенций гражданских структур будут неизбежно расширять предпосылки усиления роли демократических институтов, укреплять тенденцию к публичному оспариванию правительственных проектов и планов на различных аренах и площадках. Игнорирование властями этих интенций в эволюции российского общества неизбежно усилит внутреннюю напряженность и конфликтный характер политических коммуникаций с населением, создаст риски девальвации существующих институтов политического представительства, породит угрозы дестабилизации и целостности общества. Более того, в этом случае усиливаются риски дестабилизации управленческой системы государства, выражающиеся в потере режимом способности адекватно реагировать на протестный дискурс и действия граждан, и обострению внутриэлитного соперничества. В то же время конструктивному использованию потенциала гражданских инициатив и протестов может способствовать укрепление делиберативных и дискурсивных форм публичного оспаривания, связанных с цифровизацией государственного управления и расширением практик процедурной справедливости.

Теоретико-методологические основания исследования

Применяемые в работе методы релевантны объекту и предмету, целям и задачам исследования. Наибольшее значение придается *нормативному подходу*, позволяющему сопоставлять реальные и декларируемые культурные ценности общества, правила, обязанности, и *структурному подходу*, ориентирующему на правовые и административные институты, неформальные группы, политико-административные и гражданские сети. Контекстом практик оспаривания выступает политический режим – функциональная составляющая структур и институтов политической системы. В целях объяснения политических отношений в работе используется *концепт коммуникации*, в котором определяющее значение придается акту коммуникации и анализу его субъектов. *Парадигма конструктивизма* ориентирует исследователя на необходимость социального конструирования условий для коммуникации, диалога сторонников разных политических идей и проектов с целью поиска и нахождения компромисса.

Эмпирические методы сбора и анализа данных для интерпретации результатов связаны с выбранными подходами и концептами. Структуры политической системы (ветви власти, избирательная система, политические партии) проанализированы с использованием правовых методов. Функциональные особенности взаимодействия структур рассматриваются через призму *неоинституционального подхода* и характеристики политического режима. Кроме того, проведен содержательный анализ нормативных актов, который включал правовую и политическую компоненты. Правовая компонента – это оценка соответствия решений и действий органов власти и их должностных лиц нормам, закреплённым в законодательстве. Политическая компонента состоит в анализе направленности решений и действий органов власти (либо на решение общественных проблем, либо для защиты собственных интересов, сохранения режима и status quo и т.д.).

Темпоральный принцип был использован при анализе политического компонента модели коммуникации, связанной с практиками публичного оспаривания. Реализация этого принципа в *ивент-анализе* позволила оценить политическую направленность решений органов власти, зафиксированных в нормативно-правовых актах (далее – НПА). Политические события, их причины и следствия были сгруппированы в хронологическом порядке. К таким событиям были отнесены

артикуляция в публичном пространстве проектов Президента РФ и Правительства РФ, объявление результатов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, массовые публичные акции протеста, яркие индивидуальные художественные и протестные действия, заявления лидеров релевантных политических партий и т.п.

Конструктивистская парадигма коммуникации, исходя из идей первичности смыслового конструкта, формируемого различными субъектами коммуникации, предполагает использование исследовательских *приемов дискурс-анализа*. Предметом дискурс-анализа при изучении практик оспаривания стало содержание повесток оспаривания в зависимости от его субъектов и площадок (программы и заявления лидеров политических партий, лиц, принимающих решения и т.п.).

Эмпирической базой исследования являются следующие группы источников:

- нормативно-правовые акты РФ, регламентирующие гражданскую и политическую активность: создание и функционирование некоммерческих организаций, политических партий, иных гражданских ассоциаций; организацию и проведение публичных мероприятий, участие в выборах; дискурсивную активность граждан в сети Интернет;

- стенограммы открытых заседаний рабочих групп ряда органов государственной и муниципальной власти по подготовке проектов решений, корректировке нормативно-правовых актов;

- материалы масс-медиа, публикующих оперативную информацию об акциях публичного оспаривания граждан, заявления политических и государственных деятелей;

- материалы социологических исследований, анализирующих различные аспекты отношения граждан к политическим событиям и институтам, участвующим в публичном оспаривании (ВЦИОМ, Левада-Центр³⁹, Институт социологии РАН).

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Оспаривание включает в себя весь спектр дискурсивных форм и инструментов политической конкуренции, направленных на критику, опровержение и противодействие реализуемому правительством проекту или цели.

---

³⁹ Включен Минюстом РФ в список организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Доминирующее значение для развития современной государственности сохраняют конвенциональные, конструктивные по содержанию и мирные по форме технологии публичного оспаривания, направленные на консолидацию общества, повышение институционального доверия и легитимности государственных структур, налаживание постоянной и конструктивной коммуникации между обществом и властью.

2. Результативность публичного оспаривания зависит от его акторов, объема и качества ресурсов, структурных и институциональных факторов, позволяющих эффективно конкурировать в публичном пространстве. Субъекты публичного оспаривания ориентированы на расширение поддержки своего проекта (целей, ценностей) со стороны массовых и элитных групп.

3. Основными политико-административными технологиями субъектов публичного оспаривания в лице граждан и общественных структур являются опубличивание проблемы и аргументов участников, стремление к масштабной мобилизации, апелляция к международным институтам и т.д. Правящие элиты и контрэлитные группы применяют технологии игнорирования, помощи (кооптация) и репрессий.

4. Особенности механизмов публичного оспаривания проявляются на пяти площадках: дискурсивной, протестной, электоральной, партийно-парламентской и экспертной. На этих аренах легальные возможности политических и государственных институтов сочетаются с влиянием сетевых сообществ и гражданских ассоциаций. Названные площадки формируют публичное поле, на котором повестка, продвигаемая органами власти и ее латентными акторами, сталкивается с общественным мнением и влиянием СМИ. Дискурсивная площадка позволяет собрать всю палитру мнений; протестная – продемонстрировать масштаб общественной поддержки, оказать давление; электоральная – оформить идеи в политические проекты; партийно-парламентская – трансформировать политический проект в нормативно-правовые акты, государственные программы; экспертная – выявить наиболее конструктивные альтернативы, спрогнозировать последствия реализации проекта.

5. Цифровые технологии стали не только фундаментом для новых форм публичного оспаривания, но и механизмом повышения эффективности его традиционных форм. Использование Интернет стало мощным инструментом конкуренции, применяемым как в публичной, так и в латентной сферах, позволяющим проинформировать и мобилизовать большее количество граждан, оказать информационное давление на представителей правящей элиты.

6. В современной России наблюдается слабое влияние публичных дискуссий и консультаций на итоговое содержание принимаемых решений. Результаты функционирования дискурсивной площадки демонстрируют возрастание имитационной роли этих структур. Недостатком протестной площадки является повышение уровня радикализма со стороны субъектов предъявления требований и агрессивности со стороны правоохранительных органов, объясняющих это необходимостью обеспечения безопасности проведения публичного мероприятия. На электоральной и партийно-парламентской площадках наблюдается деконструкция политического рынка, снижение роли оппозиционных партий. Последние утратили стратегическую возможность производства новых идей в силу серьезных ограничений на политическую и идеологическую деятельность. Вместо свободной критики, артикуляции и агрегирования актуальных потребностей и интересов граждан системные партии стали мобилизационным инструментом голосования и легитимизации процедуры выборов. Научная и общественная экспертиза слабо включены в контур принятия решений, практически не востребованы властными органами, разрабатывающими политические проекты.

7. Основными препятствиями к повышению конструктивности публичного оспаривания являются институциональный (режимный) и коммуникационный факторы. Основные институты оспаривания носят декоративно-имитационный характер, противники официального политического курса подвергаются дискредитации и стигматизации как иностранные агенты и антипатриоты. В таких условиях власть теряет навыки переговоров и компромиссов с обществом, с гражданскими структурами. Отказ от полноценной

коммуникации с активной частью гражданского общества, сокращение возможностей конструктивного публичного оспаривания способны породить непримиримость оппозиции, общую радикализацию политической ситуации в стране и выдавливание из общественного дискурса конструктивных альтернатив общественного развития.

8. Исследование практик публичного оспаривания в современной России позволило зафиксировать слабые связи между площадками, низкую конвертацию оппонирующего потенциала одних площадок в мобилизационный потенциал других. Оспаривание на дискурсивной и протестной площадках повышает внимание властей к манифестируемым проблемам, однако предложенные в гражданской сфере альтернативы, как правило, лишь принимаются к сведению в процессе принятия политических решений. Неудовлетворенность качеством институтов представительства граждан в системе власти приводит к ускоренной политизации публичного оспаривания в гражданской сфере, к формированию сферы публичной политики как арены и конфликтных, и договорных взаимодействий институционализированных центров власти, гражданских и коммерческих структур. Условием эффективности публичного оспаривания является транспарентность площадок, возможность обогащения дискуссий результирующими продуктами их функционирования, способность субъектов оспаривания воспринимать аргументы друг друга. Благоприятным фактором для взаимодействия площадок становится многообразие участников оспаривания и конкуренция между ними.

9. В настоящее время наблюдается тенденция перетекания практик оспаривания в онлайн-пространство. В этих условиях становится возможной кооперация политических и гражданских акторов, усиливающая совокупный потенциал политико-гражданского активизма. Всеобщей тенденцией становится борьба политических субъектов за продвижение собственного дискурса в новые медиа, за его доминирование («борьба за дискурс»), навязывание собственной идеологии, собственной «картины мира». Субъекты власти расширяют нормативную регламентацию дискурсивной Интернет-активности;

оппозиционные акторы апробируют новые технические и технологические возможности трансляции своего контента и информационного взаимодействия со своими сторонниками.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В рамках концептуального подхода к публичному оспариванию политических проектов и целей выявлено и описано разнообразие его оснований и проявлений в сфере политической конкуренции, стимулирующих политическую активность элитарных и неэлитарных слоев в публичной сфере и влияющих на позиционирование этих акторов в пространстве государственной власти.

2. В рамках авторского подхода обосновано преимущественное понимание публичного оспаривания как формы политической активности, направленной на критику, опровержение и противодействие реализуемому проекту или цели, демонстрирующего в рамках повседневного контекста роль конструктивных по содержанию и мирных по форме действий участников политического процесса, не ставящих целью нанесение ущерба или устранение своих политических оппонентов. Это позволяет обозначить соответствующие возможности и ограничения этого типа активности в контексте конкурентной динамики завоевания и использования государственной (политической) власти.

3. Выделены, классифицированы и теоретически описаны основные механизмы и технологии политического оспаривания оглашаемых и реализуемых проектов, порождающие выдвижение и обоснование альтернативных целевых конструкций применительно к рассматриваемым вопросам.

4. Выделены и обоснованы факторы, обуславливающие характер и доминантную стратегию правящего режима по формированию политико-правовых, дискурсивных, информационных и цифровых возможностей и ограничений публичного оспаривания политических проектов в современном государстве.

5. Выявлены и охарактеризованы особенности пяти основных площадок публичного оспаривания политических проектов в современной России: дискурсивной, протестной, электоральной, партийно-парламентской, экспертной. Показаны особенности их влияния и взаимосвязи, демонстрирующие специфику дискурсивных практик и применяемых инструментов продвижения альтернативных

позиций, каждая из которых обладает различным потенциалом влияния на политических оппонентов и реализуемые ими проекты.

Научно-теоретическая значимость результатов исследования заключается в концептуализации феномена «публичное оспаривание» как широкого спектра действий граждан и их ассоциаций, противопоставляемых правительственным или иным политическим целям и ценностям. Такой подход позволяет в будущих исследованиях фиксировать и прогнозировать появление новых форм гражданской активности или протестного действия, не получивших регламентации в нормативно-правовых актах или актуализацию известных практик публичного оспаривания в условиях трансформации политико-правовых возможностей и ограничений.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что материалы и выводы исследования будут полезны:

- общественным объединениям и гражданским активистам, демонстрируя преимущества конструктивных и легальных видов публичного оспаривания, необходимость обучения граждан навыкам проведения эффективной дискуссии с учетом интересов и ценностей оппонента;

- органам власти для корректировки правовых возможностей публичного оспаривания с целью снижения социальной напряженности и включения граждан в процесс принятия решений;

- преподавателям для обновления читаемых курсов «Политический анализ и прогнозирование», «Становление политических партий», «Политический протест в современном мире» и других дисциплин по подготовке политологов (бакалавров и магистров).

Результаты исследования прошли апробацию в ходе 46 международных и всероссийских конференций, семинаров, круглых столов, опубликованы 23 статьи в журналах перечня ВАК, 9 статей в иностранных изданиях.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, восемь параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень её научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи,

гипотеза и теоретико-методологические основания исследования, характеризуются источниками, излагаются положения, выносимые на защиту, новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 «Теоретико-концептуальные основания политического оспаривания» раскрывается понятие «политическое оспаривание», систематизируются теоретико-методологические идеи и подходы для концептуализации и релевантного описания политического оспаривания в контексте эволюции современной публичной политики.

В параграфе 1.1 «Политическое оспаривание: концептуальные основания категоризации» представлены сложившиеся конфликтные и согласительные концептуальные традиции политического взаимодействия, позволившие рассмотреть политическое оспаривание в четырех модусах. Во-первых, оно является *источником конкуренции*, отражающим потребность в артикуляции собственных интересов в соотношении с интересами оппонентов. Вход на поле политики требует презентации политической позиции, идеи, которая, как правило, облекается в форму проекта, программы или цели. Элитные группы зачастую маскируют посредством общественно полезного проекта свои узкогрупповые интересы и замыслы. Во-вторых, оспаривание является *инструментом конкуренции*, посредством которого группы интересов, элитные группы развенчивают идеи и цели своих оппонентов в публичной и латентной сферах. В-третьих, оспаривание представляет собой разнообразные *формы конкуренции*, располагающиеся в широком диапазоне действий – от революций до презентации своих аргументов и контраргументов в виде аналитических текстов, политических нарративов, художественных высказываний и т.д. В-четвертых, оспаривание представляет собой *инструмент диагностики*, тестирования правящих кругов на адекватность и готовность к коммуницированию с гражданским обществом. Все модусы оспаривания зависят от характера политических игроков и их интересов, возможностей политической системы и содержательного контекста.

Политическое оспаривание реализуется в публичных и латентных сферах, посредством мирных или насильственных действий, в форме критики (дискурса) и социально-политического действия (борьбы). В латентной сфере субъектами

оспаривания могут выступать представители сетевых коалиций правящей элиты, оказывающие давление на государственные институты, включая риски их перепрофилирования и отказ государства от роли гражданского антрепренера. Их конкуренция нередко выплескивается в публичное пространство, стимулируя переструктурирование последнего по оси лояльности/нелояльности действующей власти. Сфера публичного оспаривания в целом является пространством открытого объявления несогласия, поскольку включает артикуляцию и агрегирование мнений общественности, механизмы и технологии воздействия на власть, практики критического анализа, гражданского активизма и т.д.

Публичное оспаривание – это формы индивидуальной или коллективной политической активности, направленные на критику, опровержение и противодействие реализуемому проекту или цели, в том числе путем внесения дополнений или альтернативных проектов. К публичному оспариванию мы относим конвенциональные, нацеленные на конструктивное использование потенциала конкуренции действия участников политического процесса, не ориентированные на устранение своего политического противника за рамки политического поля и готовые к диалогу с ним. В категорию «публичное оспаривание» не включаются агрессивные неконвенциональные формы сопротивления и протеста – деструктивные действия, блокирующие коммуникацию и мирную конкуренцию, ведущую к урегулированию конфликта. Наряду с традиционными видами публичного оспаривания (пикеты, митинги, голосование за оппозицию, петиции и т.п.) появились новые (флешмоб, «мирный захват» городского пространства, уличное искусство, активность в сети Интернет и т.п.), формирующие широкий спектр возможностей для коммуникации всех заинтересованных сторон, определения их позиций и нахождение компромисса.

В параграфе 1.2 «Публичное оспаривание в системе политологических категорий и концептуальных подходов» проанализированы традиционные и современные виды публичного оспаривания, позволяющие обеспечить конструктивное мирное взаимодействие политических субъектов: публичная дискуссия (публикация критических текстов, аналитических материалов и изображений), пассивное сопротивление, перформанс, уличное протестное искусство, поддержка публичных петиций, направление обращений в органы власти, публичное

мероприятие (пикеты, демонстрации, шествия, митинги, одновременное присутствие в одном месте в поддержку какой-либо позиции и т.п.), участие в общественно-политических кампаниях, социальных движениях, протестное голосование, политическая оппозиция. Для устранения расширительной трактовки категории «политическая оппозиция» выделены её субстанциональные черты: инакомыслие; критика; наличие и предложение собственного альтернативного проекта общественного развития, проектов решения конкретных проблем; представительство общественных групп; обеспечение функционирования «контура обратной связи»; протестные действия, противодействие власти; организованность; способность субъекта устанавливать собственную повестку и формат коммуникации и, таким образом, заставлять своих контрагентов считаться с ними, как со значимым фактором; контроль над деятельностью власти; диспозиция политических акторов; борьба за доминирующие позиции в органах власти; стремление к институциональному оформлению в партию или движение; рекрутирование и продвижение контрэлиты. Политическая оппозиция в конкурентных режимах выступает институционализированной формой политического оспаривания: она образуется профессиональными политиками и приобретает легальные организационные формы.

Рассмотренные виды публичного оспаривания могут быть реализованы в двух формах: 1) *легитимные институционализированные* действия, воспроизводящие существующие институты, ценности, нормы; 2) *конвенциональные неинституционализированные* действия, не имеющие правовой регламентации, оцениваемые гражданами как приемлемые. Политическое оспаривание в виде незаконных неинституционализированных действий (экстравагантные артперфомансы, террористические акты, экстремизм) является неконструктивным по форме и содержанию действием, блокирует диалог и поиск альтернатив.

В параграфе систематизированы основные концептуальные подходы к анализу социального протеста, социальных движений (парадигма коллективного поведения, парадигма мобилизации ресурсов, парадигма Новых общественных движений) и политической оппозиции (структурный, поведенческий, конфликтно-дискурсивный подходы). Определены наиболее актуальные идеи для релевантного описания

публичного оспаривания в условиях эволюции различных форм организации политической власти в национальном государстве.

В главе 2 «**Модель политического оспаривания в пространстве современного государства**» раскрывается теоретико-прикладная модель политического оспаривания в пространстве современного государства с выделением субъектов, предмета, форм, сфер, а также его определяющих факторов.

В параграфе 2.1 «**Влияние структурных и институциональных факторов на механизмы и технологии политического оспаривания**» теоретически обосновано влияние экономических, социокультурных, институциональных и режимных факторов на характеристики политического оспаривания. Государства с более высоким уровнем экономического развития обладают более влиятельными структурными условиями для распространения политической конкуренции и публичного оспаривания. Современный упадок традиционных общественных форм, распространение ценностей самовыражения и снижение терпимости к насилию в отличающихся по уровню экономиках усиливают публичное давление на государства, требовательность граждан и готовность к публичному оспариванию. Парламентские институты и конкурентные режимы создают больше возможностей для конструктивного взаимодействия и публичного оспаривания как для граждан, так и для элитных групп. Стабильность современного государства требует обеспечения конгруэнтности гражданских ценностей самовыражения с институциональной структурой, обеспечивающей возможности реализации диалоговых практик взаимодействия.

Основными политико-административными технологиями субъектов публичного оспаривания в лице граждан и общественных структур являются: опубликование проблемы и аргументов участников, стремление к масштабной мобилизации, апелляция к международным институтам и т.д. Правящие элиты и контрэлитные группы применяют технологии игнорирования, помощи, репрессии. Неконкурентным и гибридным политическим режимам доступен более широкий спектр политико-административных технологий, повышающих издержки политического оспаривания.

В параграфе 2.2 «Основные участники, предмет, формы и сферы политического оспаривания» участниками названы *субъект критики* (предъявитель требования) и *объект критики* (получатель требования). Среди субъектов оспаривания – спонтанные группы граждан, политические партии, общественные и религиозные организации, сетевые социальные движения, интеллектуалы, элитные группы. Основным объектом критики являются органы государственной власти, как правило, выступающие с инициативами политических проектов.

Формы политического оспаривания (дискурс и действие) реализуются в публичных и латентных сферах, в виде мирных или насильственных действий, в рамках или вне политических институтов. Модель политического оспаривания включает участников оспаривания (субъекта и объекта требований), предмет оспаривания (политический проект или цель), сферу оспаривания (публичная или латентная), характер действий (мирный или насильственный), формат (институционализированный или неинституционализированный) и виды оспаривания. На политическое оспаривание оказывают влияние экономические, социокультурные, институциональные и режимные факторы.

Публичное оспаривание разворачивается на пяти площадках: *дискурсивная, протестная, электоральная, партийно-парламентская и экспертная*. Площадки различаются между собой статусом участников взаимодействия и готовностью к компромиссу (оспаривают проект целиком или незначительные его детали), масштабом массовой мобилизации, находятся в тесном взаимодействии, оказывают взаимное влияние друг на друга. Оспаривание на *дискурсивной площадке* осуществляется гражданами вербально (или с помощью текста, изображения) без значимых правовых последствий для оспариваемого проекта, однако позволяет собрать широкую палитру позиций. Артикуляция своего мнения рассматривается гражданами как неконфликтный способ взаимодействия с властью. Участие в дискурсивной площадке не требует от участников специальных знаний и навыков, особого статуса. Специфика *протестной площадки* проявляется в наступательной форме, часто конфликтном способе влияния на принятие политических решений: гражданские акторы публично выражают свою позицию, предъявляют требования, стремятся повлиять на политическое решение, что позволяет оценить масштаб

общественной поддержки. *Электоральная площадка* публичного оспаривания по форме реализации напоминает дискурсивную (происходит вербальный или эпистолярный спор) и протестную (проводятся массовые публичные мероприятия с призывом голосовать «за» или «против» кандидата или партии). В то же время электоральная площадка конституирует политический выбор, обеспечивает конвертацию политической позиции, мнений граждан в измеряемую поддержку избирателей. Итогом оспаривания является голосование «за» или «против» кандидата и его проекта или отказ избирателей голосовать. *Партийно-парламентская площадка* представляет собой пространство взаимодействия депутатов, фракций политических партий в законодательных органах власти и является наиболее регламентированной и ограниченной по количеству субъектов. На данной площадке возможна трансформация политического проекта в НПА, государственные программы. *Экспертные площадки* объединяют в себе учреждения, занимающиеся исследованиями и анализом политических проблем, вырабатывающие политические рекомендации по вопросам внутренней и внешней политики, позволяя лицам, принимающим решения, прогнозировать последствия реализации проекта, обоснованно выбирать оптимальные варианты, сокращая разрыв между властью и общественностью.

Политический проект может переходить от одной площадки к другой, расширяя количество своих сторонников и противников, приобретая новые аргументы и контраргументы. Предметом оспаривания на площадках могут быть не только политические проекты, но и институты взаимодействия политических субъектов, ставящие под сомнение сами правила оспаривания.

В параграфе 2.3 «Возможности и ограничения цифровых технологий в публичном оспаривании» рассматривается итог стремительного распространения Интернета и сетевых коммуникаций, в результате которого появились новые технологические, коммуникативные и когнитивные возможности для расширения непосредственного участия масс в политике. Интернет многократно расширил возможности для возникновения арен публичного оспаривания правительственных решений, включая дискурсивные и экспертные площадки, электоральные механизмы, партийно-парламентские дебаты, протестные коллективные действия и т.д.

Общемировым трендом становится интеграция публичного пространства с Интернет-средой, взаимодействие широкого круга акторов, использующих сетевые ресурсы и технологии, различные стратегии и методы борьбы. Реакция на этот тренд зависит от типа политического режима, а также от социально-экономических и социокультурных условий. Степень свободы публичного оспаривания тестирует форму организации государственной власти: в демократических режимах эта степень выше, в авторитарных режимах ее пытаются свести к минимуму. Промежуточное положение занимает гибридный режим, стремящийся манипулировать общественной активностью в своих интересах.

Эмпирические исследования подтверждают факт позитивного влияния интернет-активности на реальное гражданское и политическое участие: большее на политическое выражение и меньшее для информационного использования. На *дискуссионной площадке* расширение масштабов и глубины общественной дискуссии сопровождается негативными эффектами: снижением критичности аудитории, распространением ложных и искажающих «фактов», информационной перегрузкой граждан. На *протестной площадке* наблюдается существенное снижение затрат на организацию и участие в публичных акциях, а также снижение потребности в физическом взаимодействии организаторов протестных действий. На *электоральной площадке* стали возможны электронная регистрация избирателей, агитация и политическое участие, отбор кандидатов и праймериз, голосование и установление результатов выборов. Цифровые технологии дают возможность *партиям* использовать их как средство проведения более открытой политики, а *экспертным группам* – повысить качество аналитической работы и информирования заинтересованных лиц. Выявлены проблемы, препятствующие реализации делиберативных практик в цифровом пространстве, снижающие конструктивность публичного оспаривания: цифровое неравенство в доступе к информационным данным, неравномерности знаний и компетенций; контролируемость цифровой активности, трудности условий обмена противоположными мнениями и суждениями; замещение политического участия онлайн-активизмом (слактивизмом).

В главе 3 «Проблемы и результаты публичного оспаривания в современной России» рассмотрены практики публичного оспаривания в России 2000-2020 гг. в

гражданской и политической сферах, на пяти площадках: дискурсивной, протестной, электоральной, партийно-парламентской и экспертной.

В параграфе 3.1 «Структурные факторы в публичной политике и протестной активности граждан» выявлены неблагоприятные структурные факторы для публичного оспаривания: замедление экономического развития, институциональное доминирование Президента РФ и исполнительной власти в целом над институтами представительной и судебной ветвей власти. Противоречивое влияние на практики публичного оспаривания оказывают доминирующие ценности российского общества. С одной стороны, большинство граждан предпочитает легальные, неконфликтные и конструктивные форматы коммуникации с властью: участие в выборах, поддержка петиций, обращения в органы власти. Социологи фиксируют общественный запрос на структурные перемены в политической и экономической сферах. С другой стороны, опросы показывают низкую ценность политического участия и потребности в самовыражении, высокий уровень одобрения неправовых действий и благодушное отношение к рутинным практикам нарушения законов. Снижающаяся протестная динамика сигнализирует о социальной апатии и подтверждает слабые связи между площадками, низкую конвертацию оппозирующего потенциала одних площадок в мобилизационный потенциал других.

В параграфе 3.2 «Правовые возможности и ограничения публичного оспаривания» выделены два периода: I период – 2000-2011 гг.; II период – 2011-2020 гг. В первый период незначительные масштабы публичного оспаривания в гражданской сфере не создавали потребностей в подробной регламентации этого вида активности. В то же время изменение политико-правовых возможностей в политической сфере было интенсивным на протяжении всего хронологического периода. Во второй период количество акций публичного оспаривания возросло, усилилось внешнеполитическое давление, что создало необходимость более подробной регламентации правил публичной критики и протестного действия. В политической сфере произошло расширение возможностей для оспаривания на электоральной и партийно-парламентской площадках, которое, тем не менее, не привело к изменению расстановки сил в Государственной Думе ФС РФ, трансформации правил коммуникации власти и общества.

Зафиксировано сужение возможностей для публичного оспаривания на дискурсивной и протестной площадках, произошло ужесточение санкций за нарушение новых правил. Ограничение правовых возможностей публичного оспаривания объясняется представителями государственной власти угрозой вмешательства западных стран в российские политические процессы посредством негативной информационной активности СМИ, НКО, отдельных граждан, получающих зарубежное финансирование. В то же время ограничение возможностей для публичного оспаривания с использованием иностранных средств совпало с запуском государственных программ по поддержке лояльных гражданских инициатив, не связанных с публичным оспариванием.

В параграфе 3.3. «Практики публичного оспаривания политических проектов: возможности, ограничения, результаты» проанализированы возможности дискурсивных офлайн- и онлайн-платформ, зафиксирован низкий уровень конструктивной цифровой коммуникации субъектов публичного оспаривания с целью выработки альтернативного политического проекта. Определены результаты протестных действий участников проекта «За честные выборы» и противников «пенсии реформы». Проанализированные кейсы показали способность граждан, общественных движений, политических партий к конструктивному оппонированию проектов власти, но в меньшей степени – к артикуляции собственного альтернативного политического проекта. Предъявители требований использовали дискурсивную, протестную, электоральную и партийно-парламентскую площадки, сочетая институционализированные и неинституционализированные (но конвенциональные) форматы публичного оспаривания. В обоих случаях власти пошли на уступки, но не отказались от реализации своих планов.

Наиболее заметными субъектами политического оспаривания в рассматриваемый период на дискурсивной и протестной площадках были КПРФ и сеть штабов А. Навального⁴⁰. КПРФ организовывала участие своих сторонников в традиционных протестных акциях по социально-экономическим и политическим

---

⁴⁰ Признана экстремистской в 2021 г.

темам, предъявляя требования партии «Единая Россия», реже – Правительству РФ. Анализ действий КПРФ в протестной мобилизации и публичном оспаривании позволяет сделать вывод о сохранении партией статуса «нишевой», ориентирующейся на своих «твердых» избирателей и избегающей поиска новых форм коммуникации с недовольными гражданами.

Основным видом оспаривания А. Навального и его сторонников стали критические видеоматериалы, «расследования» и дискуссии в социальных сетях, индивидуальные и коллективные публичные мероприятия, многие из которых не были согласованы местными властями, политтехнологический проект «Умное голосование». В 2016-2020 гг. А. Навальный координировал активность политического движения, способного к проведению продолжительных протестных акций в большинстве крупных городов страны. Репертуар предлагаемых идей был ограничен борьбой с коррупцией и критикой высших должностных лиц государства без предложения альтернативного политического проекта. Кроме того, А. Навальный и его окружение призывали к незаконным акциям протеста, провоцируя ответные силовые действия правоохранительных органов.

Исследователи отмечают провал попыток перехода субъектов выдвижения требований с протестной площадки на электоральную по двум причинам: во-первых, из-за препятствий в регистрации в качестве кандидатов на выборные должности (особенно в Москве в 2019 г.), во-вторых, из-за отсутствия у лидеров собственного политического проекта, способного к мобилизации избирателей нестоличных регионов.

Основными производителями политических идей и смыслов на электоральной и партийно-парламентской площадках в рассматриваемый период оставались политические партии. Однако оппозиционные партии не обладали ни институциональными возможностями, ни достаточным электоральным потенциалом, чтобы оспаривать законопроекты федерального и регионального уровней. Основной функцией парламентской и непарламентской оппозиции была критика (иногда – имитация критики) доминирующей партии. Эти партии не предложили альтернативных стратегий развития страны и регионов, устранились от институционализации социальных конфликтов.

Экспертная площадка в современной России является объединением экспертов, как правило, с определенными политическими взглядами, способных к организации дискуссии и публикации аналитических материалов. В то же время экспертные площадки сохраняют ресурсную зависимость от создавших их крупных политиков, административных сетей, что подталкивает их к обоснованию политических проектов, укрепляющих политические позиции их заказчиков в публичном пространстве. Несмотря на идеологическую предвзятость, экспертные площадки создают важный продукт для политического оспаривания – политические тексты (проекты), которые могут стать дискурсивным основанием для предложения политических альтернатив и поиска единомышленников.

Обсуждение поправок в Конституцию России в 2020 г. прошло на дискурсивной и партийно-парламентской площадках в ускоренном режиме с последующей легитимацией общероссийским голосованием. Созданная президентом страны Рабочая группа стала основным публичным агрегатором и фильтром поступающих предложений. Разработанный группой проект закона о поправке в Конституцию РФ был одобрен обеими палатами Федерального Собрания РФ и подписан Президентом РФ спустя два месяца с момента инициативы конституционной реформы. Политические партии выбрали отличающиеся тактики оспаривания: КПРФ выступила против действующей («ельцинской») Конституции РФ, против вынесенных на голосование поправок, но и против бойкота общероссийского голосования. Такая позиция демонстрирует несогласие с политическим проектом, но не создает ему полноценной альтернативы, помогающей увеличить число сторонников партии. Альтернативная дискуссионная площадка по разработке поправок в Конституцию РФ была создана партией «Яблоко» (Общественный конституционный совет), работа которой завершилась представлением пакета собственных поправок.

В **заключении** подводятся краткие итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, намечаются пути дальнейшей разработки данной проблематики.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации и полученные научные результаты содержатся в перечисленных ниже работах. Общее число публикаций автора по заявленной теме – 63, в том числе: статей в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ – 18, статей в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России – 5; монографий, учебников, учебных пособий – 5, публикаций в иных изданиях – 4. Общий объем публикаций автора составляет 53 печатных листа.

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. *Савенков Р.В.* Электоральный потенциал партийной оппозиции на выборах депутатов Государственной Думы Седьмого созыва в Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. - №1. – С. 95-99. (Импакт-фактор: 0,189).
2. *Савенков Р.В.* Участие религиозных институтов в политическом процессе и формировании оппозиции (пример Польши и России) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. - №3. - С. 77-82. (Импакт-фактор: 0,189).
3. *Савенков Р.В.* Структурный генезис и эволюционная специфика польского политикума-XXI // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. - №4. – С. 111-118. (Scopus, WoS, Импакт-фактор: 2,408).
4. *Савенков Р.В., Щеглова Д.В.* Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 4. С. 555-563. (WoS, Импакт-фактор: 1,088). Авторский вклад – ½ (0,3 п.л.).
5. *Савенков Р.В.* Партийные системы стран Запада и вызовы современного развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. - №2. – С. 120-125. (Scopus, WoS, Импакт-фактор: 2,408).
6. *Савенков Р.В.* Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (круглый стол) // Вестник Воронежского

государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. - №4. – С. 102-104. (Импакт-фактор: 0,189).

7. *Савенков Р.В.* Электоральный потенциал оппозиционных кандидатов по итогам выборов в региональные парламенты в Центрально-Черноземном регионе (2010-2018 гг.) // Политическая наука. – 2019. - №2. – С. 74-94. (WoS, Импакт-фактор: 1,238).

8. *Савенков Р.В.* Возможности и ограничения протестного действия в Воронежской области (2016-2018 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2019. - №1. – С. 97-101. (Импакт-фактор: 0,189).

9. *Савенков Р.В.* Левые партии сегодня: потенциал оппозиции в современной Польше // Свободная мысль. – 2019. - №4. – С. 168-181. (Импакт-фактор: 0,366).

10. *Савенков Р.В., Сотников А.И.* Стратегия и тактика действий региональных и муниципальных властей в период локальных акций общественного протеста (пример Воронежской области 2016-2018 гг.) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. - №76. – С. 176-196. (Импакт-фактор: 1,332). Авторский вклад – $\frac{3}{4}$ (1 п.л.).

11. *Савенков Р.В.* Электоральный потенциал оппозиционных партий в муниципальной избирательной кампании (на примере города Белгорода) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. - №4. – С. 88-95. (Импакт-фактор: 0,246).

12. *Глухова А.В., Савенков Р.В.* Новый авторитаризм в польском облачении (размышляя над прочитанным) // Полис. Политические исследования. – 2019.- №4. - С. 181-191. (Scopus, WoS, Импакт-фактор: 2,248). Авторский вклад – $\frac{1}{2}$ (0,5 п.л.).

13. *Савенков Р.В.* Тенденции изменений форм публичного оспаривания граждан в условиях постдемократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. - №1. – С. 134-143. (WoS, Импакт-фактор: 1,088).

14. *Савенков Р.В. Сотников А.И.* Электоральный абсентеизм: протест, поддержка или равнодушие граждан (на примере г. Воронежа) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. №2 (63). - С. 36-42. (Импакт-фактор: 0,246). Авторский вклад – $\frac{1}{2}$ (0,4 п.л.).

15. *Савенков Р.В.* Политическая система Белгородской области: возможности общественного участия в выработке внутривыборной повестки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2020. - №3. – С. 10-13. (Импакт-фактор: 0,189).
16. *Савенков Р.В.* «Публичное оспаривание» в современных условиях: понятие, виды и формы // Ценности и смыслы. – 2020. - №2. – С. 36-51. (Импакт-фактор: 0,629).
17. *Савенков Р.В.* Трансформация политико-правовых возможностей в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. - №79. – С.170-192. (Импакт-фактор: 1,332).
18. *Комаровский В.С., Савенков Р.В.* Политическая повестка молодежи в программных документах партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2021. - №4. – С. 49-54. (Импакт-фактор: 0,189). Авторский вклад – ½ (0,3 п.л.).

Статьи в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

19. *Савенков Р.В.* О некоторых механизмах политической социализации и рекрутирования элиты политическими партиями современной России (опыт Белгородской и Воронежской областей) // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. - №19. Вып. 20. - С. 239-244.
20. *Савенков Р.В.* Проблемы формирования культуры легального политического действия молодежи Центрально-Черноземного региона // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. - №19. Вып. 24. - С. 164-167.
21. *Савенков Р.В.* Практики публичного оспаривания в Центрально-Черноземном регионе в 2018 г.: темы и модели // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Том 14. - №4. – С. 123-144. (Импакт-фактор: 0,661).
22. *Савенков Р.В.* Современные исследования политической оппозиции / Р.В. Савенков // Политическая экспертиза (ПолитЭкс). – 2019. – Том 15. - №2. – С. 275-290. (Импакт-фактор: 0,535).

23. *Комаровский В.С., Савенков Р.В.* Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22. - №2. – С. 21-36. (Импакт-фактор: 0,526). Авторский вклад – ½ (0,6 п.л.).

Монографии, учебники, учебные пособия:

24. *Савенков Р.В.* Позиция политической оппозиции России и Польши по проблеме «Русской Весны» // Идеи и ценности в политике. Политическая наука: Ежегодник 2015 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А.И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 366 с. – С. 301-313.

25. Современные технологии в публичной политике и управлении. Учебное пособие / под ред. О.А. Сиденко. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – С. 205-232. (Раздел VI. Технологии проведения публичного мероприятия).

26. Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрального Черноземья): монография / под ред. А.В. Глухой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 63-111 (Глава 2).

27. *Савенков Р.В.* Публичное оспаривание: от дискурса к политической оппозиции. - Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2021. – 280 с.

28. Социология. Курс лекций: учебник / под ред. А.В. Глухой. - Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. – С. 413-435. (Лекция 19. «Социальные движения современности»).

Иные научные труды:

29. *Savenkov R.* Public contestation practices in Russia in 2000-2020. // Eastern Review. 2020. Vol.9. P. 83-103.

30. *Savenkov R.* The Social Movement of Alexei Navalny: Its Strategy and Tactics on the Federal and Regional Levels // Politeja. 2019. Vol. 16. No. 5(62). P. 193-208.

31. *Sawienkow Roman.* Rewolucja z 1917 roku w procesach politycznych współczesnej Rosji // Rewolucja rosyjska. Spuścizna „Implementacje strategii” zmiany / pod red. Anny Jach. – Wydawnictwo Księgarnia Akademicka, Kraków, 2017. - S. 137-144.

32. *Savenkov Roman.* Ruch protestacyjny Aleksiaja Nawalnego w Rosji: zasoby, taktyka I perspektywy // Komentarze Instytut Europy Srodkowo-Wschodniej. - № 47 (16/2017).